

Гражданские союзы и власть: возможности партнерства и проблемы взаимодействия. Иркутская школа публичной политики.

Уважаемые коллеги!

У меня есть такой опыт преподавательской деятельности, когда на одном из семинаров по избирательным технологиям несколько женщин, резко прервав семинар на моем выступлении, сказали: «Мы ваши хорошие ученицы, вы нас учили побеждать на избирательных кампаниях в местное самоуправление... Мы победили. Сейчас мы собираемся избираться в региональный уровень Ленинградской области». Я спросил: «А сколько вы уже проработали в местном самоуправлении?». Они говорят: «Уже 3 месяца». Еще через три месяца одна из них выиграла выборы в Ленинградскую облДуму, после этого она мне позвонила и сказала: «А что теперь делать?» Мне кажется, что у нас чуть-чуть пунктиром идет вопрос о выборах, о том, чтобы идти во власть возникал, вот как бы не возникло, что набравшись знаний, чтобы войти во власть, а потом, уже будучи во власти, начали бы учиться тому, а что там делать. Мне кажется это очень неправильный подход. В нашей российской действительности технологически он оправдан. Ввязаться в битву, а там что получится. Есть на ресурс, а потом научиться этим ресурсом управлять. Может быть, многие предприниматели считают, поскольку они успешны в бизнесе, что после того как они прорвутся через эту стену, отделяющую их от властного ресурса, все будет в порядке. Но мне кажется, что всем кто пойдет во власть, и тем, кто пойдет во власть помогать тем, кто пойдет во власть, тем гражданам которые работают во властных органах и взаимодействуют с общественными организациями, все-таки эти вопросы надо решать до того. Я вижу перед собой задачу, состоящую из трех частей. Первое - немного поговорить в дополнение к уже сказанному о гражданских союзах в гражданском обществе. Хочу только сказать, что это будет моя точка зрения. Как нас учила Нина Юрьевна, точек зрения много, от каждой берите то, что вам удобно и с чем вы согласны и имейте ввиду, что есть другие точки зрения, и другая точка зрения может быть эффективнее. Второе, мы немного поговорим о технологиях общественного участия и о социальном партнерстве. Когда люди, в данный момент не выполняющие оплаченную профессиональную работу во власти, пытаются на власть как-то повлиять, на ее решения, на ее действия, на стиль ее действий, то это называется общественным участием. Когда власть идет навстречу к обществу и пытается наладить с ним контакты, поманипулировать обществом или наоборот развить его инициативу за счет вовлечения граждан и использования общественных организаций, в том числе, для исполнения государственных или муниципальных задач, то это называется в правильном смысле - PR - взаимодействия с общественностью. У нас PR – это только черное, манипулятивное, но с точки зрения международной ассоциации это именно шаг навстречу обществу со стороны власти. И мы поговорим об этом. Мы поработаем по целям и методам взаимодействия. Мы поработаем в шести группах и завершим докладами групп и общим экспертным заключением.

Про гражданские союзы. Социологические опросы показывают, что сами граждане нашей страны в какой-либо систематической общественной деятельности участвовать пока не готовы. 2-4% опрошенных соглашаются. Не действуют! Но они соглашаются, они готовы систематически участвовать в общественной деятельности общественных организаций, партий и т.д. 32% (опрос ВЦИОМ) никогда за прошедший год ни с какой общественной деятельностью не сталкивался. По крайней мере, им так кажется. 72% россиян не высказывают большого доверия к общественным организациям, не верят, что их деятельность может хоть как-то повлиять, и, видимо, их личный опыт подсказывает, что общественные организации не могут их близким и им лично помочь.

Среди обоснований «Почему такая пассивность»: 44% отвечают, что люди заняты решением своих личных насущных проблем, не до того. Мы сейчас брошены в такие условия, что спасение утопающих - дело рук самих утопающих. 43% думает, что общественные организации, может быть и хотят, но не могут решить наши проблемы. 49% (то есть почти те же люди) говорят, что для того, чтобы они начали участвовать в процессе, им нужно показать, что общественные организации могут на что-то влиять, только тогда они будут участвовать.

Есть разные интересные факты, например, проромантизм. Если общественные организации смогут повлиять на жизнь, то 22% опрошенных готовы бесплатно, на добровольных основах, не за деньги, не за карьеру, участвовать в деятельности общественных организациях, если они будут видеть, что это приносит какие-то плоды.

Важнейший вопрос «О сотрудничестве с властью». Здесь у нас очень полярные мнения. 49% опрошенных говорят, что общественные организации, отстаивающие интересы каких-то групп, решающие какие-то проблемы должны обязательно сотрудничать с властью, найти компромиссы, точки соприкосновения, они должны этим заниматься. 30% говорят: «Власть одно, общество другое, нечего там переговариваться, сотрудничество не нужно и невозможно». Это к тому, что здесь говорили о пропасти между властью и организациями этот социологический опрос. Взаимодействие общества и власти - это процедура, возникающая тогда, когда власть и люди, работающие во власти, стали, по крайней мере, во время своей работы, от общества отделены. Когда работает староста или совет муниципальный и его глава в маленьком поселке. Они тут жители, они граждане этого сообщества, каждое их решение затрагивает и их, и их семью, их видит каждый день. Пропасть между обществом и этой властью очень маленькая. Трудно сказать, в какой степени больше общественная деятельность у этого главы, особенно зная, сколько он честным образом может зарабатывать. Если это муниципальный совет поселка Барвиха, то зарплату он может пожертвовать детям и за срок своей избирательной деятельности этот человек попал во власть, он научился избирательным технологиям, он победил, стал главой пос. Барвиха и обеспечил три поколения своих потомков хорошими незаконными доходами. Но мы это не обсуждаем. Обсуждаем ситуацию, когда маленькое сообщество. Где там общественность, где там власть? Их очень трудно разделить. Когда сидят сотрудники в Белом Доме правительства Москвы, или в других Белых Домах и иных башнях, в которых сидит власть, когда они на работе, они так далеки от того, чем они управляют. Прямой связи между решениями, в ряде которых они служат винтиками, ведь решения готовятся большой группой людей, окончательные волевые точки расставляют люди на основании абстрактных цифр. И отрыв власти от общества достаточно большой, это просто психологический отрыв одних людей от других. Как только человек выходит из этого высокого здания, если он едет на транспорте, идет своими ножками, то он испытывает те же проблемы, с тем, что, как говорил наш президент, его могут побить на улице, то ли милиционеры, то ли бандиты, так президент честно говорит, то он сразу становится ближе к обществу. Конечно, если его везет служебная машина на служебную дачу – он чуть-чуть подальше, но зато общество догоняет его потом на выборах и может протестно проголосовать против, особенно, если есть настоящая конкуренция.

Так вот вопрос о том, как сотрудничать. Да есть представительная власть, есть выборы, но еще про Англию говорили, что там демократия один раз в четыре года. Один раз в четыре года можно повлиять на власть, потом терпи, какая есть. Сейчас это признано неэффективным. Сейчас во всем цивилизованном мире те способы влияния на власть, которые были в маленьких сообществах, когда между выборами постоянно идет диалог, когда этот диалог строится активными представителями общества и разумными представителями власти, которые хотят прислониться к потенциалу общества, к дополнительным ресурсам, в том числе добровольнической деятельности членов общества, интеллектуальным ресурсам, к контролю, когда власть большая она сама осуществляет свой внутренний ведомственный контроль, но внешний контроль ей тоже нужен. Конечно, между провозглашениями нашим президентом и всеми министрами, генеральным прокурором должен быть гражданский контроль над властью. Между провозглашением и механизмами реализации пропасть огромная, но они уже это проговаривают, они этого еще не понимают, но они уже это говорят. Они еще этого не делают, но они уже это декларируют, потому что, действительно, им нужен внешний контроль, им нужен внешний независимый аудит, внутренний контроль не работает.

Партнерство всегда было в самых разных формах. Но слово «партнерство» и юридическое оформление четче всего сложилось в тред-юнионском социальном партнерстве, когда власть выступала посредником в трехстороннем соглашении между объединениями работников и объединениями предпринимателей. XIX век, классовая борьба социал-реформаторами была смягчена, гармонизированы трудовые отношения, именно благодаря трехстороннему партнерству. Форма переговоров, подготовка, юридическое закрепление достигнутых результатов, какова роль власти, не просто стоящей со своей армией на стороне работодателя. Она съехала на позицию посредника и сняла с себя ответственность за то, что делают работодателя, и бросать армию на подавление единственного способа насильственных действий со стороны наемных работников. Это все работало очень хорошо. Сейчас это уже не имеет большого значения, тем более, что в России сплошь и рядом, несмотря на наше законодательство, полноценного тред-юнионского социального партнерства, когда действительно полноценные представители предпринимательского сообщества и иных работодателей, а в большинстве регионов муниципальные, государственные, региональные, федеральные власти являются самыми главными работодателями, и предприниматели - работодатели и полноценные легитимные представители работников. Очень многие работники с высшим образованием, особенно в сфере

обслуживания, мелком бизнесе, ни в какие профсоюзы не объединены. У нас это уже не действует, и сейчас эти соглашения стали формальными. Часто все зависит от личности представителей, правопреемников ВЦСПС, талантливых профсоюзных деятелей, которых может быть не видно, но они, если сохранились, то изо всех сил плотно работают круглый год над тем, чтобы раз в год было подготовлено это соглашение, и чтобы оно было подписано. Но оказалось, что этого недостаточно. Межсекторное социальное партнерство сейчас считается наиболее эффективным способом гармонизации отношений общества и власти. Межсекторное – это когда существует правовая база, реальная практика, когда существуют соответствующие институциональные структуры для того, чтобы вести переговоры и достигать соглашения и постоянно сотрудничать представителям разных слоев общества. Работодатели, бизнес и часто их называют вторым сектором, власть, всевозможных ее оттенков, в том числе федеральная власть на территории, местное самоуправление и т.д., в том числе власть как работодатель. Это первый сектор. И то, что относится к третьему сектору, что называется некоммерческие организации. Правда надо помнить, что муниципальные государственные учреждения формально тоже некоммерческие организации, и формально закон о некоммерческих организациях относится и к ним. Точнее говорить, негосударственные немunicipальные коммерческие организации, имея в виду общественные организации. И если существует нормативная база о том, чтобы они сотрудничали, институты, в которых проводятся их постоянные взаимодействия и переговоры, то это настоящее партнерство власти и общества. У нас, к сожалению, в стране - двухстороннее. Либо власть и бизнес между собой, либо бизнес и некоммерческие организации между собой, либо некоммерческие организации и власть между собой, а вот чтобы они втроем гармонизировали между собой – это развито не очень сильно. Часто некоторые социальные действия бизнеса, социальная ответственность, договор о социальном партнерстве, когда бизнес заставляют кроме налогов раскошелиться по непонятно каким правовым основаниям, недобровольно, на участие в социальной жизни, это нарушает основные принципы и тред-юнионского и межсекторного социального партнерства.

Для участия в этом бизнес, граждане и власть применяют различные технологии воздействия, различные технологии сотрудничества и участия. Я буду говорить о технологиях общественного участия, но надо понимать, что в некоторых случаях власть может быть инициатором и пользователем этой технологии, потому что технология – это инструмент: кто взял, тот и пользуется. В некоторых случаях этой технологией могут пользоваться представители бизнеса лично или через некоммерческую организацию, торгово-промышленную палату, ассоциацию предпринимателей и т.д. Формы общественного участия – методы, с помощью которых власть получает толчок от граждан: подкорректируйте свою деятельность, мы хотим вот этого. Вы не учитываете наших интересов. Вы еще ничего не сделали, чтобы нарушало наши интересы, но мы хотим, чтобы вы при своем стратегическом планировании и определении приоритетов с самого начала знали наши приоритеты и наши интересы. И законодательной базой являются новый закон «О местном самоуправлении», который вступит в силу с 1 января 2006 года. При всех гадостях этого закона, при том, что само введение дезорганизовало наше управление, которое может прихлопнуть его совсем. Я общался с разработчиками и говорил, что лучше не трогать, потому что все хорошее, что вы внедряете, будет внедряться с большим трудом, но все негативное, что вам - идеалистам и романтикам - воткнули в качестве поправок, будет введено в действие еще до того, как закон утвердят. Так оно и происходит. Но они воткнули в закон механизм участия граждан в принятии решений, в управлении, в частности, там есть пункт, что все ключевые решения местного самоуправления должны проходить через публичные слушания. И срочно всему бизнесу, всей общественности, всей научной среде, всем тем представителям власти, которые заинтересованы в использовании общественного потенциала нужно реализовать этот пункт, и принять правильное, соответствующее традициям общественной жизни на территории, и в то же время не для галочки и манипуляции, а настоящее положение об этих публичных слушаниях. Что такое публичное слушание? Это инструмент. Если зафиксирована процедура публичного слушания, и главное их понятие, что они служат для выявления реальных интересов и проблем. Для того, чтобы на них присутствовали представители разных групп интересов, которых затрагивает это решение, чтобы все имеющиеся альтернативные варианты прозвучали. В нашей традиции соборности не вытаскивать, как это на одном и том же мероприятии звучит пять альтернативных предложений, одно из них вообще не по теме. Надо, чтобы было одно и, в крайнем случае, добавить мелкие поправки. Нет. Это уже будут не нормальные европейские слушания. Если процедуры публичных слушаний будут такими, что они будут идти автоматически, и никому в голову не придет, что, заняв председательское место или нагнав своих людей, можно будет ими элементарно сманипулировать. Процедура должна от этого защищать. Причем, если региональная власть допустит, чтобы на местном уровне эти положения были манипулятивны, управляемы или неопределенные, т.е. зависящие от того, кто будет вести, если общественность это допустит, то не только общественности и бизнесу будет плохо, но и власти будет плохо. Мы говорили про закон о мигрантах. Из-за того, что депутаты ГосДумы не читают документы, за которые голосуют, из-за того, что они перестали работать как депутаты, и получают такие проколы. И получается, что сейчас форсируют слушание в ГосДуме, потому что власти тоже нужна

общественная экспертиза, общественные идеи, общественный контроль, учет общественных интересов. И это сейчас главный закон и главное «окно возможности», как говорил Гайдар, которое нужно использовать. Хотя прописаны довольно не четко законные формы общественного участия в ФЗ «О защите прав потребителей». В законах о социальных заказах, муниципальных грантах есть законы и положения об общественных слушаниях еще до этого закона. В законе о ядерной безопасности есть пункт об обязательной экологической экспертизе. Международные организации, с которыми мы сотрудничаем, рекомендуют различные формы общественного участия. Например, Международный Валютный Фонд после мирового кризиса, нашего дефолта 1998 года, рекомендовал кодекс надлежащей практики в бюджетном процессе, где сплошь и рядом говорится об общественном участии, открытости, доступности СМИ и независимым аналитикам.

Если говорить о формах общественного участия, то первая группа этих форм - это «публичные формы». Публичные формы – это те самые общественные слушания, которые сама общественность и проводит. Еще лучше создание регулярных общественных слушаний, в том числе в форме общественных палат и общественных советов. Если каждое заседание общественной палаты, общественного совета будет отдельно подготовленное публичное слушание с экспертами по конкретному вопросу, то это и будет полноценный общественный совет или общественная палата. Участие в чужих слушаниях - общественных, депутатских, исполнительной власти, неважно, там где хозяин - не общественность, а исполнительная, законодательная власть. Например, в общественных палатах при представителях Президента. Делегирование людей во все возможные комиссии. Те 30%, которые говорили, что не надо общественности взаимодействовать с властью, Алексеева дискредитирует свои белые одежды главного правозащитника страны тем, что участвовала в комиссии по правам человека при президенте раньше, а теперь в совете по развитию гражданского общества и правам человека. Грязь власти пятнает белые одежды Алексеевой. Алексеева говорит, что «...я пойду куда угодно для того, чтобы говорить то, что бы я говорила, если бы не была членом этой комиссии. У меня нет внутренней культуры. Если бы меня выгнали с этой комиссии, я бы говорила это, и когда я член этой комиссии, я говорю, я хочу помочь обществу и власти, используя любые формы консультативной при власти. Я помню, что мною прикрываются перед Западом и пытаются манипулировать. Я это из всех сил отслеживаю, а главное я не даю себе, чтобы естественным образом из-за того, что я приближена к власти и информации властной, чтобы я с пониманием начала относиться к трудностям властей, вводить внутреннюю цензуру и не критиковать и т.д.» Поэтому это нужно обязательно.

Публичное обращение к депутатам на собраниях и встречах, использование законных прав на выражение мнений, пикеты, митинги, шествия, публичные компании и т.д. Надо только понимать, когда это будет иметь значение. Если собралось тридцать человек, значит – ничего. Если в городе в течение двух трех лет, как Санкт-Петербурге, больше тридцати человек не собиралось, а вдруг собралось триста, это является событием, и это покажут СМИ, и это повлияет на общественное мнение. Публичное вовлечение представителей власти в деятельность общественных организаций в соответствии с законами, нормами и уставами этих организаций, собрания, конференции, наблюдательные советы, чтобы взаимно друг друга информировать. И сотрудничество со СМИ, чтобы по важным вопросам были публикации, а еще лучше целые компании в СМИ.

Следующая форма общественного участия, которая служит интеллектуальной основой – это экспертные формы. Общественная экспертиза, предложение властям профессиональных рекомендаций. Он может быть разбит на подпункты:

Независимый анализ по отдельной проблеме, в том числе в форме общественной экспертизы. Когда люди на волонтерских основах, либо заказанные не представителями власти, а профессионалы оплачиваемые, анализируют некоторую проблему, имея достаточную квалификацию для этого и комплексно с разных сторон это проанализировав, выдают некий продукт - анализ и рекомендации. Если при этом результат становится закрытым, то это нельзя считать общественной экспертизой – это скорее корпоративная работа. Только публичное обсуждение результатов общественной экспертизы делает ее таковой, иначе это коммерческая или государственная экспертиза.

Правовая инициатива. В некоторых регионах прямо так и прописано «Народная нормотворческая инициатива», и даже прописано, сколько граждан или депутатов могут это осуществлять. Причем я рекомендую тем, кого интересуют инициативы по законодательству региональному, федеральному, по правовым актам исполнительной власти, местного самоуправления и т.д., в первую очередь сконцентрироваться на создании концепций, поставить проблему, понять, что нужно сделать какие-то инструменты механизма в концептуальном плане. И это лучше всего делают те, кого это лично касается с их участием, те, кто имеет романтическую моральную внутреннюю мотивацию. А вот детальное выглаживание юридических формулировок, при том чтобы не слить содержание концепции, лучше поручать

профессионалам. Иногда при нормальных соотношениях с властью, эту часть могут хорошо сделать во власти.... если, надо не забывать, что там могут быть случайно или специально слить главное содержание, или если это делают юристы, присосавшись к которым некоторые ловкие структуры могут обеспечить себе существование.

И вот очень важно на экспертном уровне подготовки любой деятельности – это адаптация проблемы, краткое доступное изложение проблемы и всех обсуждаемых путей их решения, в т.ч. предлагаемых авторами, властью, альтернативных... Оказывается, что тот язык, на котором мы говорим, может все определить. Как только мы начинаем говорить об утилизации атомных отходов с точки зрения ядерной физики, международного права, этими терминами сразу отсекаем общественность, депутатов, тех людей в администрации, которые конкретно детально этим не занимаются, и все усилия пропадают. Очень часто нужно перевести на доступный гражданам язык и на те проблемы, которые их касаются, потому что детальные технические проблемы, если они не имеют принципиального значения, лучше убирать. В этом и заключается адаптация. Когда в Санкт-Петербурге союз «Стратегия» содействовал тому, чтобы был опубликован для некоммерческих организаций бюджет, адаптированный, кратко и понятно изложенный по ключевым статьям, оказалось, что половину нашего тиража приобрели представители малого и среднего бизнеса, хотя мы на эту аудиторию совершенно не рассчитывали. Люди пытались разобраться, а где вообще наше место в этой совершенно непонятной вещи, как бюджет и бюджетный процесс.

Общественное участие в том, чтобы понять бюджет и пытаться на него повлиять, сотрудничать с бизнесом и властью. Надо предлагать власти принять законы, проконтролировать то, что она делает. Поэтому, независимый мониторинг проблем в нашей стране имеет самое большое значение. Международная Хельсинкская группа пытается осуществлять общественный, независимый мониторинг соблюдения прав человека, насколько она может это делать при западной поддержке. Экологи тоже. У нас между официальными решениями, заявлениями и реально текущей организацией огромная пропасть. А сил у государства, даже когда оно хочет контролировать ситуацию, нет. Общественность способна тогда, когда есть моральный ресурс, или ее лично это очень задело.

Социологическое исследование - это мощнейший инструмент, который нужно использовать. Нужно правильно все интерпретировать, очень правильно ставить задачу, если вы можете повлиять на задание социологического исследования. Такая форма выявления общественного мнения для продвинутых представителей власти особенно вблизи выборов имеет существенное значение. Поэтому для обоснования любых ваших инициатив надежные социологические данные особенно вблизи выборов существенно влияют. И такая экспертная форма, как содействие повышения квалификации депутатов и представителей исполнительной власти - гражданское образование. Лидерам общественности и тем, кто хочет идти в политику, нужно из всех сил учиться, но не забывать, что если вы в своем супергражданском образовании очень сильно оторветесь от того профессионала-чиновника, который сидит напротив вас, депутата и будете апеллировать к тем знаниям, которые будут им недоступны, то эффективность будет невелика. Центр «Стратегия», например, старается, чтобы на всех наших образовательных мероприятиях зал обязательно включал представителей общественности, депутатов, профессионалов, чиновников, потому что, если началось партнерство и общее информационное образовательное пространство на семинаре, потом это поможет им легче найти общий язык. И когда пишется грант на получение зарубежных или региональных денег, муниципальных, федеральных бюджетных денег, в первую очередь, милиционеров надо оплачивать, решать их социальные проблемы и увольнять преступников из милиции, но обучать их тоже надо. А оказывается, что толком никто не занимается обучением милиции. И даже такой вопрос, как эти красивые дубинки с перекрестием, которые на самом деле, являются продолжением боевых искусств Востока, нашим милиционерам эти дубинки выдают, но никто не учит, как этими дубинками пользоваться. Один из аргументов, почему эти дубинки во всем мире есть – потому что защита полицейского с помощью такой дубинки или его воздействие на человека в толпе, который пока еще никого не убил и не зарезал, а просто его надо остановить, может быть гораздо более мягкой и не травматической, чем другое. Никто их этому не учит. Я не говорю, что надо обучать милиционеров пользоваться дубинками, но просто это такой яркий пример. Если вы будете писать грант, то не забывайте, что представителям исполнительной власти тоже не хватает ресурсов, времени и денег для обучения.

Есть «непубличные формы», которые преобладают в нашей стране. Это непубличное общение с депутатами, представителями исполнительной власти, письмо, подписи, использование приемных, горячих телефонов, законная лоббистская деятельность, когда предоставляют информацию представителям власти, либо подкупают их этой информацией, предоставив им эту информацию, влияют на их решение, либо с помощью этой информации аргументируют, найдя мотивацию этих людей, чтобы они приняли то или иное решение. Непубличные формы – это обращение к представителям вышестоящих властям через головы местных

властей. Здесь только надо помнить о последствиях. И обращения в правоохранительные органы. Важно, чтобы это был не как стук, здесь как степень не публичности должна быть соблюдена осторожность, стукачество так распространено на Западе для защиты общественных интересов, настучать на соседа, и настучать, что какие-то чужие люди входят в дом, на Западе считается нормальным. Они обращаются к своей власти, которая существует на их деньги, которой они доверяют, ради защиты общественных интересов, т.к. они это понимают. И они уверены, что власть аккуратно, не пристрелив и не посадив невинного, это все разрулит. У нас нельзя быть уверенным, что по твоему гражданскому сигналу власть поступит корректно, что она не использует этот сигнал для других целей, что ты потом не будешь подвергнут астрофизму в обществе как стукач. Поэтому обращение в правоохранительные органы, хотя формально это непубличная акция, лучше обставлять публичными действиями для того, чтобы этого эффекта избежать.

И судебная или законная внесудебная защита общественных интересов и частных, в т.ч. инициирование судов и различные третейские процессы. Прямое участие в деятельности власти, когда НКО участвует в конкурсах, может быть и не выигрывает их, но участвует, а выиграв, реализует заказ, грант. И когда власть и НКО складывают ресурсы, к бюджетным деньгам прилагаются грантовые, к бюджетным деньгам прилагаются добровольцы, а иначе это стоило бы очень дорого, и совместными усилиями вместе они работают. И есть еще косвенные формы - обеспечивающие. Между выборами косвенные формы имеют существенное значение как, например, создание коалиций общественных организаций по узкому конкретному вопросу. Если есть такая актуальная общая задача, к которой разные коалиции, организации могут сосредоточиться и работать вместе – это объединение.

Создание общественных центров и экспертных форм, если количество людей, которым вы доверяете как высококвалифицированным специалистам, неформально, но фактически будут обслуживающим мозговым центром бизнес или некоммерческое сообщество, то фактически вы создаете фабрику мысли. Неважно оформили это каким-либо аналитическим центром или фондом, но экспертная форма очень важна. Часто высококвалифицированный профессионал, которого клеймят «чиновником», но на самом деле имеет свое представление, часто для него его профессиональное самоутверждение дороже довольно больших сумм денег. И, на самом деле, в своей сфере он хорошо представляет как надо бы. Может быть, начальство ему не позволяет, может ситуация ему этого не позволять, но свое представление у него есть. Часто оно отличается от мнения общественности конкретно в этом вопросе, но он профессионал и у него есть свое видение. Иногда этих профессионалов из администрации в соответствии с законом «О государственной и муниципальной службе» в режиме научной и преподавательской деятельности можно использовать, не подставляя его под начальство, в другом муниципальном образовании, в другом регионе, где он развернется как педагог, свои профессиональные навыки прекрасно реализует и будет прекрасным экспертом. А он даже бесплатно или за небольшие деньги получит огромное моральное удовлетворение, потому что реализует то, что на рабочем месте ему полностью реализовать не удалось.

Система подготовки и продвижения во власть лиц, ориентированных на это межсекторное партнерство, и способных сохранить во власти эту ориентацию. Попав во власть, все забывается, кто тебя избрал, забываются обязательства, там другая жизнь, другие информационные потоки, другие обязательства, другие цели, нужно находить таких людей, которые на практике показали, что они смогут пережить не только огонь и веды, но и медные трубы - фанфары власти. У нас в стране люди на государственной службе или депутаты никогда не забывают о запасном аэродроме, что будет, если их не изберут и т.п. Если человек честно работает и не думает об этом запасном аэродроме, то ему об этом напомнят друзья, близкие и остальные, чтобы он все-таки подумал о будущем. Часто в последние два года, ведь при смене губернатора или мэра многое может случиться, люди начинают себе готовить запасной аэродром. И часто их некорректные или даже коррупционные действия связаны с этим запасным аэродромом. Если общественность или бизнес смогут предоставить честно исполнявшему свои государственные функции депутату или чиновнику запасной аэродром достойный по зарплате, по престижу в обществе, по информационным потокам. Самое страшное – это вылететь из власти и оказаться в непrestижном, отрезанном от информационных потоков, даже не по зарплате, а вот эта когда нет кислорода, информации, статуса. Люди просто закипают... Если такого ушедшего депутата используют в качестве эксперта, преподавателя, если его потенциал используют в общественной жизни, в деятельности бизнес-ассоциаций – это всем приносит огромную пользу, а когда это накопится, то это станет одним из приличных, некоррупционных, будущих запасных аэродромов представительных людей, которые находятся во власти. Они не будут создавать псевдо-НКО под себя с какими-то краниками от бюджета или от грантов только для того, чтобы потом себя трудоустроить. А пойдут в те, которые реальны, и реально будут с ними взаимодействовать.

А теперь по структуре гражданского общества. То, что связано с вашей работой по группам. Первая группа, первый сектор - власть. Вторая группа – бизнес. Третья группа – общественные организации. Четвертая группа

– СМИ. Пятая группа – это наука, преподаватели, экспертное сообщество. Про шестую мы еще поговорим. Я хотел бы обратить внимание на то, что все это существует, по крайней мере, на четырех территориальных уровнях. Мы реально сталкиваемся с властью, в том числе международной. Когда мы можем апеллировать к Европейскому суду в Страсбурге, мы прямо используем международную, межгосударственную структуру. Когда мы обращаемся к правоохранительным органам и прямо апеллируем к тому, что в условиях нашей страны, подписанные международные еще в советское время пакты по гражданским правам, социально-экономическим правам и т.д., конвенция по правам человека, подписанная Россией, все это действует. Весь этот международный уровень влияет на деятельность и власти, и бизнеса, а Страсбургский суд и наших бизнесменов защищает, а процесс вступления в ВТО, вопрос об экспорте продукции в протекционистских мерах – все касается непосредственно бизнеса.

На третий сектор международное, именно международное сотрудничество и его правовые формы, и институты, позволяют третьему сектору получать все эти гранты, опираться на моральную поддержку Запада, потому что сейчас взять и прихлопнуть некоммерческие организации - это большие политические риски.

Международный уровень для СМИ – это некий эталон независимых СМИ, это фактически западная информация, которая проходит по нашим СМИ, возможность всевозможных стажировок и поездок и т.д.

И для науки. Та наука в России, в том числе и общественная наука, которая раньше была герметизированная по общественному обществу, т.к. наше общество никто не признавал, а мы не хотели знать другую, потому что технические части – это были оборонные и секретные части. Сейчас вся наша наука, в т.ч. и секретность, оказалась открытой, и любой ученый, если он качественный ученый, может получить грант и поехать в любой угол мира, если там его знания востребованы. И утечка мозгов, правда сейчас Запад решает эту проблему (Западу выгоднее, чтобы наши ученые, более конкурентоспособные, сидели в России за меньшие деньги делали эту работу, чем мозолили там коллегам глаза), потому что еще в 70-е годы говорили, что в американских программистских институтах в лифтах такие таблички на русском языке: коллеги, при американцах говорите по-английски.

Федеральный уровень – понятно. Но федеральный уровень спускается, у нас есть федеральные структуры на региональном и местном уровне. Региональный, местный уровень, те наши олигархические структуры, которые работают на международном, региональном и местном уровне - это тоже проявление глобализации, которая касается всех. Кроме того, что у нас есть собственно сама власть, или там сам бизнес, ведь есть еще всякие там переходные формы. Например, хорошо, есть у нас местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, и другие, это вообще что – это власть или это общественная деятельность. ТОС? А местная власть в маленьком поселке или как в Санкт-Петербурге, в центральной части города 89 местных самоуправлений, фактически по отделениям милиции. Это что за власть, или это все-таки нечто более общественное? Может быть, ТОСы, все-таки, это в третьем секторе.

Когда у нас представители власти начинают действовать не правовым образом, например, наши войска в Чечне, вне правового поля зачастую действуют, и в исключительных случаях некоторые из них попадают под суд, в остальных случаях это просто дискредитирует нашу страну, и ожесточает местное население и делает невозможным мирное решение проблем. Чиновники берут взятки, участвуют в бизнесе и т.д. Эта коррупционная составляющая деятельности власти. И сейчас, если раньше не очень прилично было говорить о коррупции, если вы попали в аудиторию, где такое определение не приветствуется, вы просто имейте в кармане цитату из вчерашнего выступления президента, где он о коррупции говорит как какой-то питерский интеллигент на кухне, который ни на что не может повлиять, о том, как там все берут взятки, особенно в управляющих структурах. У нас есть власть, а есть ее переходные участки, которые связаны с МСУ, ТОСами и т.д. И есть неправовая часть власти. Есть бизнес, но есть и некоторые переходные вещи, там, где бизнес строится на деятельности СМИ, и главной задачей бизнеса в сфере СМИ является не исполнение миссии СМИ – информирования общества, а чистая прибыль. Эти коммерческие, эротические в первую очередь журналы, определенную роль информирования удовлетворения потребностей общества они выполняют, но главная задача перед ними - это получение прибыли. Я не вижу в этом чего-то такого плохого, но это что-то среднее между бизнесом и СМИ, это промежуточная форма. Когда у нас сплошь и рядом бизнес идет во власть. Абрамович, губернатор Чукотки. Человек стал губернатором. С одной стороны, он решил социальные проблемы чукчей, потому что никто столько своих средств на бедных чукчей и других национальностей, которые там живут, тратит не будет, и власть там перестала брать взятки с местного населения, потому что денег хватает. На самом деле он взвалил на себя эту вещь. Хотя на самом деле своим губернаторством, прикрыв свои олигархические капиталы, свою империю, он решил другие задачи. Сплошь и рядом во власть идут, чтобы решить коммерческие задачи. Один из депутатов, предвыборную компанию которого я вел, потом пришлось за него работать в округе, потом пришлось для него организовывать фракцию в Законодательном

собрании, но вся эта бурная партийная деятельность этого депутата была обеспечивающей его деятельность как директора крупного предприятия. Партия, депутатство, публичная общественная деятельность это все было здорово, это все было хорошо, но это все было обслуживание интересов, стоявшей за ним финансово-промышленной группы и коллектива наемных работников, за которых он тоже болел душой и отвечал. Это было для него важнее, чем все остальное. Поэтому периодически были такие политические соединения в зависимости от политической конъюнктуры, когда нужно было получить оборонный заказ, политическая позиция и стиль его деятельности менялись так, как нужно было для обеспечения оборонного заказа его предприятия.

Третий сектор. Я все-таки разделил бы третий сектор на два вида. Когда начинают это смешивать, происходят проблемы. Те, кто занимается проблемами своих членов, или низовыми проблемами конкретных людей, конкретных групп. Часто эти организации вообще не нуждаются ни в каком взаимодействии с властью. Они живут за счет членских взносов, это люди, которые решают свои досуговые интересы, общество филателистов, садоводов, часть инвалидов, не требующая ничего от власти и не пытающиеся на нее повлиять. Они сами своими ресурсами находят спонсоров в бизнесе, участвуют в социальном партнерстве с бизнесом. Они, конечно, с удовольствием примут помощь от власти, но системным образом они даже не пытаются на власть влиять, когда их там подпирают. Системно с властью они не работают. Большинство из них свои основные источники, ресурсы исчерпали, их просто жизнь выбрасывает на общение с властью. А власть именно с этими организациями, как в советское время, начинает активно сотрудничать. В первую очередь своими низовыми подразделениями на районном, муниципальном уровне. И конкурсы, заказы, в первую очередь, нацелены на эти решающие социальные задачи организаций. В чем здесь проблема? Проблема в том, что все они оказывают некие социальные услуги некоторой группе. Это продукт, в принципе, за него бы надо платить. Те, кому оказываются эти услуги, заплатить не могут. И общественная организация либо за счет волонтерского труда, творчества, таланта, инноваций оказывает эти услуги, либо находит какие-то средства и на эти средства, но не на деньги тех, кому они оказывают услуги, эти услуги оказывают. Что говорят представители этих организаций? Власть: «Так же как социальное государство, мы же оказываем услуги, ты вычисли, сколько они стоят, и дай нам эти деньги. Ты не можешь оказать эти услуги своими муниципальными, государственными структурами, так дай хотя бы часть денег, которые бы ты дало государственным структурам, чтобы оно выполнило эти услуги». А власть говорит: «А вы сами определили, какие услуги давать? И кому? И как?» Поэтому я вам ничего не дам. И компромисс находится именно в социальном заказе. Государство определяет, какие оно считает нужным оказывать социальные услуги, по какой цене. И готово это заплатить общественным организациям. Но тут возникает вопрос. Сейчас все больше и больше в грантах и государственном заказе участвуют некоммерческие организации особого толка, государственные учреждения и муниципальные учреждения, тоже некоммерческие организации. И они сейчас на равных правах будут участвовать во всех этих конкурсах. И они начинают побеждать некоммерческие организации, потому что от государства у них есть помещение, ставки. Стартовый капитал их не сравним. И они в честных конкурсах, не говоря уже о нечестных, выигрывают их очень просто. Это те организации, которые хотят повлиять на ситуацию в обществе, на изменение в отношениях государства и бизнеса, на изменение ситуации в отношении бизнеса и власти, на изменение отношений общества и власти, те которые есть в политике. Например, экологические организации. Они, вообще, мало, что могут сами. Могут детей свозить в лагерь, могут просветительскую литературу какую-то издать, что-то там немножечко расчистить, но в основном они бросаются на власть, у них нет другого выхода. Правозащитные организации. Как правило, права людей нарушаются, в основном, государственными структурами. И даже, если они нарушаются бизнесом, то госструктуры виноваты в том, что они не защитили людей в системе трудовых прав от неправомерных действий бизнеса. Поэтому те вынуждены быть в группах. Группа активных людей, чем-то озабоченных, другое дело. Объединилась, начала что-то делать, не важно, что они ни в какую формальную организацию не объединились, они начинают что-то, смогли организовать прекрасную компанию в СМИ, где их пикет из трех человек был показан так, как двухтысячный митинг, и разыгрывая этот информационный ресурс, который им, кстати, достался случайно, они смогли чего-то добиться. Добились – разошлись. Но по нашему прекрасному закону «Об общественных организациях». Если вы фактически работаете в общественной организации, то работайте на здоровье. Пока через вас не проходят какие-то деньги, вам никакое юридическое лицо и не надо. Пока вам не надо вступать в договорные, юридические отношения с властью, вам не нужно юридическое лицо. Но ведь есть квазиобщественные организации. Это, как правило, созданные человеком с высшим образованием, для того, чтобы получить грант, съесть этот грант и заняться следующим. Есть квазиорганизации уже в незаконном поле, коррупционном. Я знаю город, который в течение трех лет питался хлебом, который изготавливался некоммерческой организацией. Они не платили налогов по законодательству и т.д. В общем, это было просто прикрытие, когда все уходило в неофициальную преступную деятельность. Преступная деятельность, как правило, имеет своей целью прибыль, бывает, что некоторые социальные действия преступных организаций, по социальной защите членов организованных

преступных группировок и членов их семей, бывает, что культурная деятельность преступных группировок в Санкт-Петербурге выводят фактически инфраструктуру криминального мира на легальный шоу-бизнес. Где заканчивается законное, где начинается незаконное, сказать трудно. Преступный мир - теневое продолжение бизнеса.

И вот со СМИ. СМИ, которые соответствуют высокому классу, стандартам, у нас ничтожно мало. Это мое личное мнение. В Санкт-Петербурге только одна такая газета «Деловой Петербург», которая экономически совершенно независима, которая сама проводит свою линию, продает информационные услуги и является самокупаемой. В ней совершенно невозможно видеть ни западного, ни восточного, ни кремлевского, ни оппозиционного, ни какого политического или олигархического влияния. Большинство СМИ являются переходными. Они либо переходные к бизнесу, но, как правило, они переходные к власти и являются инструментом воздействия власти на массы, особенно сейчас, сделав их полностью финансово ручными и убрав людей, у которых нет никакой внутренней цензуры. Сванидзе говорит, что никогда и никто из власти ему не указывал. А ему не надо указывать. И он сам прекрасно знает, что можно, а что нельзя. Он профессионал, и все, что можно на благо людей России, гражданского общества, интеллигентных людей, он сделает. Если нельзя, то он даже не подумает об этом. Так же как господину Кудрину, являющимся профессионалом в области финансов. Он никогда не проявит инициативу, которая не соответствует бюрократическим политическим веяниям. Она у него не войдет в голову. Про меня тоже может кто-нибудь скажет, как о продажном политтехнологе, который манипулирует аудиторией. У всех есть свои точки зрения. Мне кажется, что к переходным относятся партийные СМИ, СМИ общественных организаций. Они не выполняют функцию манипулирования, заработка, но и не полностью выполняют функцию информирования. Их функция немножко другая. Они выполняют функцию сплочения группировки, внутрикорпоративных связей, стенгазета в бюджетном учреждении или продвинутом с хорошим кадровым управлением фирме. Это тоже немножко другие СМИ. Ну и с наукой. Есть какая-то часть науки, которая хотя и живет на деньги государства, деньги международных организаций, но живет в отрыве от реальной жизни. Это академическая наука, она нужна, ее такую, как она есть, нужно поддерживать. А остальная часть науки, все-таки, тесно связана либо с бизнесом, например, международным, либо с обслуживанием власти, особенно социологи и другие общественные науки, либо выполняют заказы ВПК и ограничивают себя секретностью. У нас в Санкт-Петербурге талантливые люди разрабатывали на прекрасном оборудовании такие наркотики, которых еще не было, и являются самыми эффективными и экономически выгодными. Разгром этой лаборатории – это была колоссальная работа других ученых, которые работали фактически на Интерпол. И вот я хотел бы еще одну группу, которая у нас появилась, это граждане. Эти граждане участвуют в коррупции, потому что проще отдать гаишнику денег, эти граждане в чем-то участвуют. Иногда ходят на выборы, иногда их занесет на собрание какой-нибудь общественной организации, иногда их на что-то поднимет власть, а иногда общественность, иногда они начинают распространять идеологические положения правящей партии «Единая Россия», не зная об этом, иногда они являются слуховыми агитаторами за оппозицию. Нормальные средние люди, не вовлеченные в организации и не являющимися государственными служащими, не являющимися активными предпринимателями, членами организаций. И я предлагаю, когда группа «Власть» соберется, посчитаться на первый, второй, и каждому первому остаться во власти, а второму уйти в народ. Я сейчас ставлю задачу перед группами. За 20 минут вы должны сформулировать «зачем вашей группе взаимодействовать со всеми остальными», в т.ч. «простыми гражданами». Почему вы взаимодействуете? Что вас вынуждает к взаимодействию? И что вы хотите от этого взаимодействия? Или вас что-то заставляет взаимодействовать? Это нужно сформулировать. И второе задание. В чем стиль ее взаимодействия с остальными группами, которые проявляются потому, что она такая? Какими формами взаимодействия она в основном пользуется? Что она там жалобы пишет в ООН? Или участвует в коррупционной деятельности? Какие формами взаимодействия с остальными структурами, всеми вместе, или по отдельности, характерны для этой группы. На выступление вам дается 4 минуты. И последнее замечание про партии. Я считаю, что партии – это такая промежуточная вещь между общественными организациями, бизнесом и властью, что в обязательном порядке к ним нужно применять подходы и такие, и такие, и такие.

И последнее, я выскажу свое личное мнение о том, что такое гражданское общество в России. В России есть общество, которое включает в себя всех граждан от рождения. Это общество. И когда чиновник сидит на своем рабочем месте, и когда он вернулся, как член семьи, домой, он тоже член общества. Выкидывать из этого общества никого нельзя. И если какие-нибудь беженцы из Руанды запустили корни в нашей стране, пустили вынужденно, чтобы их там не зарезали, они - лица без гражданства - тоже члены нашего общества. И по международным законам имеют право участвовать в местном самоуправлении. Вот это все – общество. Но в нем есть негражданская составляющая. У нас есть негражданское общество. Это не правовая часть всех наших структур. Именно функции члена негражданского общества применяет представитель власти - коррупционер. Он не член гражданского общества, он вне его - преступник. Те, кто профанирует свою общественную деятельность, PR-щики, в том числе в СМИ, которые дискредитируют свою профессию,

оболванивают и манипулируют людьми. Это не гражданское общество. С моей точки зрения, основная власть, нормальное функционирование власти – это не гражданское общество. Вот когда они уходят, и выступают как граждане, тогда они члены общества, может быть гражданского, может быть не гражданского, но это все-таки власть. И все остальное: наука, СМИ, бизнес, общественные организации в своей основной части и частично в той части, где они выступают, перекрывая друг друга, вот это гражданское общество. То есть весь законный бизнес и второй сектор – это гражданское общество. Весь законный и порядочный третий сектор, СМИ и наука – это гражданское общество. И там, где они пересекаются друг другом, но не с преступной средой – это тоже гражданское общество. В России есть гражданское общество, негражданское общество и власть. И, к моему сожалению, что такого вот сплошного гражданского общества у нас нет ни территориально, ни федерально. Есть островок, где люди сейчас проявляют свою гражданскую позицию и являются полноценными членами гражданского общества. Понадобилось им дать взятку гаишнику, вот тут их гражданская позиция поехала, и можно ли их считать полноценными членами общества – неизвестно. Они решили свои общественные задачи, им стало хорошо, они ушли в полный пассив, они перестали участвовать в выборах в общественной деятельности, дай Бог, чтобы они соблюдали законы. Можно ли их считать членами гражданского общества? Трудно сказать, скорее всего, нет. Но тех, кто активно участвует в законной деятельности, можно назвать членами гражданского общества. Хотя их жизнь может быть двойственная. На работе он тихий послушный чиновник, в местном самоуправлении борясь за то, чтобы у них во дворе все было хорошо, и чтобы защитить своих детей от собак, он активный член гражданского общества, хотя на работе может быть его закручивают, как только можно.

Хочу еще обратить внимание, все говорят, что представителям власти и общества обязательно нужно иметь информационную базу про структуру гражданского общества. Нужно знать какие на твоей территории, особенно, если ты начинаешь творить, на территории твоей власти, на которой ты собираешься баллотироваться, надо знать, какие там есть общественные организации, бизнес-структуры, просто активные люди, СМИ, научные центры, без этой информации работать невозможно. Но я знаю, как решают профессионалы эту задачу. Я вам могу сказать, что большая часть денег, потраченных Западом в России, потрачено не в третьем секторе. Большая часть денег, которыми нам все время тыкают в глаза, потрачена на сотрудничество международных организаций с властью. Там в муниципалитетах и осели все эти безумные миллионы долларов. Его разворовали не только грантополучатели третьего сектора, но и не меньшие грантиторы в соответствующих госслужбах. В частности на хорошее дело. Например, только на западные деньги спасена наша система, жутчайшая эпидемия туберкулеза. Что это третий сектор съел эти деньги? Эти деньги съела государственная структура, которая без этих денег не смогла выполнить свой государственный долг. Слово группам.

Александр Нездуров,
директор по развитию Центра «Стратегия», Санкт-Петербург

Приймак Светлана: Самое главное – зачем народ взаимодействует со всеми остальными группами. И так зачем народ взаимодействует с властью. Мы брали понятие народ, не как необразованный, а народ – как люди в совокупности и интеллигентность и те, которые чего-то не знают. Зачем нам нужно взаимодействие с властью? Это получение привилегий; защита интересов; реализация собственных инициатив. Зачем мы взаимодействуем с некоммерческим сектором? Самовыражение; досуг; общение; поиск единомышленников, потому что может быть общение ради общения, продвижение каких-то собственных идей; реклама, потому что предполагаем, что народ, возможно, я работаю вначале в некоммерческом секторе какую-то суперидею запрягаю, потом иду в политику, т.е. это в принципе реклама; личная выгода. Взаимодействие с бизнесом: трудоустройство; личная выгода. Взаимодействие со СМИ: получение информации любого вида; развлечение; моральное удовлетворение через критику, т.е. народ может написать какое-то письмо жалобное на кого-нибудь и потом прочитав его в газете ему просто будет хорошо, дескать, меня же увидели, я же сказал; лоббирование собственных интересов через СМИ; пиар; реклама; что бы просто не думать самому – за тебя думают, и говорят, как на самом деле есть. И зачем народ взаимодействует с наукой и образованием? Это становление личности; переход в другой социальный слой, что мы считаем очень важным, потому что я могу быть необразованной, с помощью образования и той же науки я могу войти во власть, то есть знание – это сила на самом деле; удовлетворение любопытства; самореализация; престиж; добавка к заработной плате, потому что все вы знаете, что люди идут в науку, что бы получить какие-то проценты и добавку к своей заработной плате; внедрение новых технологий; идей и патриотизм, потому что в науке есть такие люди, которым просто приятно осознавать, что в России есть такие технологии, которых нет ни в одной стране мира.

Рачкова Анна: Теперь какими формами. После этого всего мы стали думать, как же нам со всеми этими структурами взаимодействовать. Первое, что нам пришло в голову о взаимодействии с государством: взятки. Но так как мы не только такие испорченные, мы еще сюда написали анонимки; жалобы; различного рода

письма; обращения; и все-таки не все еще потеряно и мы записали выборы; законодательную инициативу; насильственное свержение существующего строя; равнодушное согласие в обмен на удовлетворение каких-то наших потребностей. Как нам взаимодействовать с бизнесом? Прежде всего, основная форма у народа – это вступление в трудовые отношения; предложение каких-то проектов, получение выгод от бизнеса в период благотворительных акций, посредством профсоюзов и других посредников; грабь награбленное. Как нам взаимодействовать с некоммерческим сектором? Вообще мы долго думали, зачем он нам нужен, но решили, что если он все таки существует, то мы будем: к нему обращаться за помощью, если получим информацию о виде деятельности обращать с предложением своих волонтерских услуг, т.е. в качестве добровольцев. Как нам взаимодействовать с наукой: мы можем предлагать какие-то идеи; мы можем использовать результаты научных исследований; если мы принадлежим к бизнес элите и нам научная степень нужна для получения престижа, например, мы будем взаимодействовать с помощью коррупции, через людей, которые способны продуцировать идеи, или продать диплом. И взаимодействие со СМИ: посредством обращения непосредственно к тем, кто пишет, для решения своих проблем, потому что очень часто мы граждане обращаемся к вам журналистам, что бы вы озвучили наши проблемы в СМИ, поскольку правоохранительные органы и другие структуры не реагируют, мы собираемся использовать СМИ; размещение рекламы нашей деятельности; голосование рублем, т.е. если какое-то средство массовой информации нас не устраивает, заставляет думать чрезмерно для того что бы развлекаться, мы просто не будем его покупать и все; и дискредитация в других СМИ. Спасибо за внимание!

Рыбалко Михаил: Мы хотим отметить, что без общества науки не бывает. Требуется постоянный потребитель интеллектуального продукта. И второе – необходимо, конечно же, финансирование науки. Наука зависит от всех этих определенных групп. Стиль: «Власть» - брать. С властью брать и брать деньги, соответственно не просить, не обращаться, не умолять, а просто соответственно использовать этот метод. «Бизнес» - продаваться, продаваться и еще раз продаваться. «СМИ» - создание собственного СМИ и PR, соответственно так же пытаться привлечь людей в науку, к науке и ее исследованиям. «Граждане» - учить уважать и самих себя и, соответственно, государственные институты и самое главное учить уважать науку.

Дугина Ирина: Почему СМИ взаимодействует с другими группами, отвечаем так: потому что все остальные группы являются источником информации, с одной стороны, а с другой, потребителями этой информации. В этом заключается система взаимодействия. Дальше конкретно. Власть, государство: мы взаимодействуем, потому что власть объявляет правила игры, финансово и организационно. Бизнес: является источником финансов на современном этапе развития. Финансирование в плане того, что размещается реклама, делаются какие-то PR-овские вещи. С общественными организациями: они оказывают помощь в выявлении болевых точек и помогают их устранять, на сколько это возможно. Наука: инновационные разработки, которые продвигают вне СМИ. Граждане: это донесение их мнения до других групп и в частности власти. И взаимодействие со СМИ: конкуренция, из-за чего получается более качественный продукт, и более полная информация доставляется до людей.

Плотникова Мария: Мне хотелось бы продолжить аналогию. Поскольку для СМИ граждане выступают как источник информации, то для НКО они как источник ресурсов и финансов. Мы написали такое взаимодействие. С властью: ресурсы, любые ресурсы, информационные, организационные, материальные; финансы; организационно-правовая поддержка; правовое обеспечение. С бизнесом: финансы; ресурсы. Со СМИ: это информационная поддержка; реклама; пропаганда; пиар; мониторинг. С наукой: методики; технологии; научно-методическая база; аналитика и вследствие этого конкурентоспособность на рынке НКО. Ведь если оно владеет современными методиками, если он в курсе современной ситуации, оно может дороже себя продать, соответственно выиграть больше грантов. С гражданами: ресурс; поддержка; потенциальные потребители. И сами с собой почему мы взаимодействуем? Это очень модно и популярно; это объем технологиями, обмен опытом, ресурсом и для решения каких-то проблем. И мне хотелось бы еще добавить гражданам, почему они взаимодействуют с властью. У них это не прозвучало. Они могут принять публичную форму, не только участвовать в митингах, но и публично обращаться к депутатам, публично обращаться к властным структурам для решения своих проблем. Мы написали, что с властью - публичные и непубличные формы. С властью вообще возможны все пять форм взаимодействия. С бизнесом – это в основном непубличные, потому что это письма, обращения личного индивидуального характера. Со СМИ – публичные письма в газету.

Левицкая Ольга: Наша группа считает, что основная цель бизнеса – это извлечение прибыли, зарабатывание денег. Поэтому все группы мы решили рассмотреть как некий ресурс для достижения своих целей.

Кравец Ирина: Когда бизнес взаимодействует с властью, он рассчитывает получить конкретные преимущества и удобные для себя правила. С общественными организациями бизнес в основном

взаимодействует, что бы получить какую то поддержку. Или внутри бизнеса надо как-то само регулироваться. Зачем бизнес взаимодействует со СМИ? PR; реклама; маркетинг, для создания положительного образа торговой марки и предпочтения потребителями их продукции. Зачем бизнес взаимодействует с наукой? В науке он подчеркивает такие идеи, технологии. Граждане: граждан рассматривают как трудовые ресурсы; как потребителей конечной продукции. Формы взаимодействия бизнеса с различными структурами. В основном это деньги, финансирование. С властью бизнес может оказывать на власть влияние как прямое, так и косвенное. Когда бизнес начинает взаимодействовать с властью, он несет социальную ответственность за свои действия, так же он может выступать в качестве консультанта в решении каких-то вопросов. С общественными организациями он может выступать в качестве источников финансирования. Сам бизнес непосредственно может выступать как социум, т.е. бизнес организация как социум. СМИ он так же может финансировать, а может находить в СМИ деловых партнеров, т.е. форма взаимодействия – это товарно-денежные отношения, мы заказываем какую-то статью, рекламу и т.д. точно так же мы взаимодействуем с наукой. Можем покупать какие-то разработки. Ну и форма взаимодействия с гражданами – это трудовые отношения, т.е. трудоустройство граждан, кадровый ресурс и соответственно самообеспечение, социальная сфера.

Чанчиков Александр: Взаимодействия власти с остальными группами носит двойственный характер. Во-первых, все остальные группы составляют социальный базис, на котором эта власть и держится, и держится государство. С другой стороны, все остальные группы являются ресурсными носителями для этой власти.

Бизнес – это носитель финансовых ресурсов, олицетворение экономической базы бюджета, часть экономической инфраструктуры общества. Некоммерческий сектор – это обеспечение общественной поддержки власти и индикатор самочувствия общества. СМИ – это форма информирования общества, вплоть до манипуляции общественным сознанием. Наука – это методическое обеспечение власти, кадры этой же власти или общества, а так же это новые технологии, а это та же инфраструктура власти и всего общества в целом. Народ – это электорат, это ресурс обеспеченности легитимности власти, ее самосохранения и в том числе экономический ресурс. Мы не должны забывать, что местная власть практически полностью содержится за счет налогообложения, поступающего именно от населения. Формы взаимодействия. Мы выделили несколько общих форм взаимодействия, которые свойственны для всех перечисленных групп. Прежде всего, государственная власть выступает источником установления норм и правил для всех групп, которые общеобязательны, как для самой власти, так и для всех групп. Оно взаимодействует путем реализации госсобственности. И, во-первых, как бизнес, так и некоммерческая организация, наука и граждане, используют госсобственность так или иначе в своих целях. Далее власть может прибегать к убеждению или принуждению, поскольку власть может осуществлять просветительские проекты, так и использовать силовые акции для приведения в соответствие той или иной группы. И, наконец, пятый, шестой пункты – это разрешение запрета. Чем оно отличается от первого пункта хочу сразу пояснить. Это волюнтаристский запрет, то что базируется на воли каждого чиновника, ну допустим выдача лицензий или не выдачи. Хотелось бы отметить государственное финансирование. Потому что у всех указанных групп в той или иной мере оно прослеживается. Для бизнеса – это государственный заказ. Он многосторонен, имеет разные формы и использование в том числе и госсобственности. Для некоммерческих организаций – это гранты и социальный заказ. Для СМИ – это как финансирование СМИ, так и прямая цензура за счет того же самого принуждения или убеждения. Для науки – это финансирование через бюджетные проекты. И касательно граждан – это соцобеспечение, общественные приемные, социсследования и хотелось бы отметить порождаемые властью политические партии, поскольку создается организация, которой исключительно передается право формировать органы власти, а создана эта организация при участии власти – она является формой управления народом.

Нездюров А.Л.: У нас появилась инициативная группа, которая взяла на себя смелость сказать: «А зачем негражданскому обществу, в той терминологии, которую я предложил, взаимодействовать с остальными».

Кохо Мария: Мы себя обозначили: преступность, теневой сектор. Можно любить или ненавидеть, по разному относиться. Коллега сейчас озвучит эти формы взаимодействия с остальными пятью категориями.

Яценко О.В.: Инициатива появилась достаточно внезапно и то, что говорилось о том, как народ взаимодействует с другими структурами, мы сидели и слушали и те мысли, которые у нас возникали, они пересекаются. У нас характеристика нашего общества. Понятно, что та часть гражданского общества, которая существует, она делится на активную и пассивную часть. Пассивные – это люди, которые не участвуют в общественной жизни, не проявляет никакую позицию, и поскольку к негражданскому обществу отнесли людей, которые являются нарушителями закона, преступниками, мы решили как бы часть рассмотреть. Взаимодействие со СМИ. Формы взаимодействия могут быть разными: непосредственное влияние; силовое

давление; денежные формы. Зачем это нужно? С моей точки зрения это создание положительного образа. Создание положительного образа среди людей о том, что деятельность нужна, необходима. Очень многое сейчас в СМИ появляется вещей, говорящих о проблемах проституции, проблемах заключенных, взаимодействие и понимание тоже нужно, потому что часть гражданского общества, которая хочет вернуться в гражданское общество. Есть часть, которая не хочет, но создает себе положительный образ, допустим взаимодействия с властью. О причинах говорить не будем, власть - это ресурс. А формы: проникновение во власть; лоббирование; взяточничество. С бизнесом. Есть у нас в России бизнес, который является гражданским обществом – это отмывание денег. Взаимодействие с некоммерческими организациями: любой человек хочет создать себе положительный образ и некоммерческие организации в этом смысле могут быть полезны для создания положительного образа и, в конечном счете. Опять же для отмывания денег. Наука. Здесь приводился пример о том, что питерские ученые создали хороший наркотик... Ну и граждане, та группа, которой мы поставили большой вопросительный знак. Настолько в нашем обществе сплетено граждане и общество, что трудно вообще о чем-то говорить. Слишком большая группа.

Нездюров А.Л.: Спасибо за смелость. В нашей стране, где население более 10% сидело, либо имеют членов семьи, которые сидели или будут сидеть. Вы помните, что предприниматель Быков массово поддерживался населением, благодаря грамотной работе СМИ, через общественные организации и через работу с населением, а вы знаете, что группировки стали общественно политическими на Урале, и их социально полезная деятельность по борьбе с наркотиками незаконными методами одобряется населением, а их борьба с коррумпированными милиционерами, против этого с ними борется милиция, но это одобряется населением. Вы вскрыли очень важную проблему влияние на реальную в России и структуры негражданского общества. Завершая, я хотел, что бы каждый из вас почувствовал в какой степени он относится к этим структурам гражданского общества, насколько гражданская позиция в наших условиях то появляется, то исчезает. Насколько способна структура гражданского общества существовать вне власти или при взаимодействии с ней, и насколько нужно и в каких случаях взаимодействие этих структур друг с другом и с властью. Немного мы поговорили о формах и, возможно, ваша попытка мгновенно данную мной классификацию использовать, она только начало, для того чтобы вы освоили формы общественного участия. Поэтому желаю, чтобы полученные здесь знания послужили началом вашего осмысления и технологического освоения социальных технологий взаимодействия общества и власти и строительство структур гражданского общества. Спасибо!

Автор: Артур Скальский © Открытая Россия ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3048 03.05.2005, 13:10 📌 234
URL: <https://babr24.com/?ADE=21471> Bytes: 66715 / 66601 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)